

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-216-220

ФОКИН Глеб Олегович,
аспирант,
кафедра теории и истории государства и права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
e-mail: gfokin98@yandex.ru

СИСТЕМА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье представлен авторский анализ системы факторов, определяющих траектории развития современного права в условиях стремительных общественных изменений. Акцентируется внимание на комплексном характере юридической эволюции: наряду с традиционными правовыми источниками исследуются эффект политических, экономических, технологических, культурных и глобализационных детерминант. Особое внимание уделено взаимосвязи внутренней правовой динамики и влияния внешних обстоятельств, включая транснациональные интеграционные процессы, инновационные вызовы, а также трансформацию ценностных ориентиров социума. Проанализированы примеры трансформации правовых норм под воздействием современных информационных технологий и цифровых платформ. Отдельно рассмотрено влияние меняющихся социальных стандартов и роста правового самосознания граждан на процессы правотворчества и правоприменения. Подчёркивается необходимость гибкой адаптации отечественной системы права к многоуровневым факторам, формирующим новую правовую реальность. В результате выявлены взаимозависимости между устойчивостью правовой системы, её способностью к обновлению и эффективностью реагирования на современные вызовы. Практическая значимость исследования заключается в определении перспектив оптимизации правовых институтов, что способствует совершенствованию законодательства и реализации модели устойчивого развития системы права в XXI веке.

Ключевые слова: развитие права, факторы права, трансформация, правовая система, глобализация, правотворчество, право и технологии, правовые институты, социальные трансформации, инновации.

FOKIN Gleb Olegovich,
PhD student,
Department of Theory and History of State and Law,
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education "National Research University
Ogarev Mordovian State University"

SYSTEM OF FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LAW

Annotation. This article presents an original analysis of the system of factors that determine the trajectories of modern law development amidst rapid social change. Special attention is paid to the complex nature of legal evolution: alongside traditional legal sources, the impacts of political, economic, technological, cultural, and globalization determinants are explored. The interrelation between internal legal dynamics and the influence of external circumstances is emphasized, including transnational integration processes, innovative challenges, and the transformation of societal value orientations. Examples are provided to illustrate the transformation of legal norms under the influence of modern information technologies and digital platforms. The influence of changing social

standards and the increasing legal consciousness of citizens on lawmaking and law enforcement processes is considered separately. The necessity of flexible adaptation of the domestic legal system to multi-level factors shaping a new legal reality is noted. As a result, correlations have been identified between the resilience of the legal system, its capacity for renewal, and its effectiveness in responding to contemporary challenges. The practical significance of the research lies in outlining prospects for optimizing legal institutions, thereby contributing to the improvement of legislation and implementation of a model for sustainable legal system development in the 21st century.

Key words: development of law, legal factors, transformation, legal system, globalization, law-making, law and technology, legal institutions, social transformation, innovation.

Правовая система современности отличается высокой степенью сложности и способностью к саморегуляции, при этом она развивается под влиянием множества взаимосвязанных факторов.

Взаимодействие этих факторов определяет вектор трансформаций законодательства, особенности отношений между государством и гражданским обществом. Исследование системы факторов развития права позволяет определить наиболее значимые векторы, выявить ключевые детерминанты изменений и обосновать необходимость институциональной адаптации законодательства [14, с.56].

В условиях динамичного общества данная задача приобретает особую актуальность, поскольку стабильность и предсказуемость правового регулирования напрямую зависят от способности права отвечать на вызовы времени, активно интегрируя новые императивы.

Начать анализ системы факторов развития современного права логично с политических воздействий, оказывающих определяющее влияние на структуру и динамику законодательства. В качестве наглядного примера можно рассмотреть модернизацию основ конституционного строя России, проведённую в 2020 году. Поправки, утверждённые Федеральным законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, изменили баланс публичной власти, предусмотрели приоритет конституционных основ над международными актами, а также усилили механизмы социальной поддержки населения [2]. Эти изменения влекут за собой реформирование широкого спектра нормативных актов, от федеральных законов до ведомственных инструкций, что формирует новый архитектурный облик отечественной правовой системы.

В данном контексте политический фактор функционирует как катализатор остановки либо ускорения законодательных реформ, что наблюдается и в зарубежных правовых порядках, например, при проведении институциональных изменений в странах Центральной и Восточной Европы после 1990-х годов. Смена политических ориентиров приводит к формированию новых принципов, про-

цедур и институтов, что регулярно находит отражение в содержании основных законов и их применении на практике [13, с.56].

Экономические детерминанты представляют собой не менее значимую составляющую системы факторов эволюции права. Формирование благоприятной экономической среды требует как создания, так и введения в действие специальных нормативных механизмов. Наиболее отчетливо это проявляется в периодах структурных преобразований или кризисных явлений в экономике. В качестве примера реформ, вызванных экономическими вызовами, можно привести законодательство об иностранных инвестициях, где федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» прошёл через ряд преобразований, отражая государственную политику в вопросах контроля над стратегическими отраслями и защиты национальных интересов [3].

Существенными импульсами к изменению законодательства стали также глобальные экономические вызовы последних лет, связанные с цифровизацией экономики и интеграцией в мировое пространство. Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» стало ответом на потребность урегулировать оборот новых экономических объектов — цифровых валют и токенов. Данный закон задал вектор для создания новых инструментов делового оборота, форм правовой ответственности и механизмов судебной защиты интересов лиц, работающих с цифровыми активами. Опыт регулирования подобных институтов говорит о возрастающей интеграции экономических и правовых подходов, а также о важности гибкости правовой системы [4].

Социальные факторы также играют фундаментальную роль в развитии современного права, определяя структуру и основания принимаемых решений. Рост уровня образования и расширение гражданского самосознания напрямую влияют на запросы общества к качеству правового регулирования и прозрачности процедур. Показательным в данном аспекте служит Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,

многократно корректируемый для учёта изменений социальных стандартов и международных обязательств.

В последние годы в этот акт вносятся положения о создании «безбарьерной среды», цифровых сервисах предоставления услуг, расширены меры по обеспечению трудовой занятости и профессионального сопровождения людей с инвалидностью [5].

Анализируя подобные правовые изменения, можно заключить, что социальные детерминанты неизменно приводят к модернизации институтов социальной поддержки, гарантируя согласование права с новыми установками в сфере прав человека, инклюзии и равенства возможностей.

Особое значение имеют культурные и моральные аспекты, взаимодействие которых с правовой материей становится особенно заметным в период акцентирования национальной идентичности и патриотических ценностей.

На федеральном уровне подобные взгляды получили закрепление в ряде нормативных актов, в частности, Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подвергся существенному изменению в части воспитательных функций образовательных учреждений, что выразилось в наделении школ и вузов обязательствами по формированию патриотизма и уважения к культурным традициям [6]. Также наглядно это проявилось при доработке Семейного кодекса Российской Федерации с учетом требований защиты института семьи и особенностей национальной правовой культуры [7].

Взаимодействие моральных установок и права обуславливает формирование определённого правового менталитета, делая отдельные правовые нормы устойчивыми даже при воздействии внешних вызовов.

Влияние технологических изменений на эволюцию права в последние два десятилетия приобретает беспрецедентный масштаб. Информационные технологии, цифровая трансформация, широкое внедрение искусственного интеллекта существенно перестроили не только общественную, но и правовую среду.

Регуляторные рамки вынуждены стремительно перестраиваться, чтобы соответствовать изменяющемуся характеру общественных отношений. Иллюстрацией служит упомянутый ранее Федеральный закон № 259-ФЗ о цифровых финансовых активах, который впервые в российской практике закрепил и детализировал понятия токенов и цифровой валюты, обязал участников этого рынка к специальной идентификации, ввел требования о хранении информации и специальных уведомлениях о рисках. Такой подход демонстри-

рует способность права своевременно реагировать на технические и информационные вызовы. Аналогичным образом результаты цифровизации трансформируют правовые основы защиты персональных данных — Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ не только гармонизирован с европейскими стандартами (GDPR), но и открывает новый этап защиты интересов личности в условиях глобального информационного обмена [8]. Введение таких институтов, как трансграничная передача данных и цифровое согласие пользователя, — прямой отклик на технологические тренды и возникающие угрозы утраты частной жизни.

Параллельно с технологическими трансформациями современное законодательство испытывает давление международных стандартов. Глобализация диктует необходимость гармонизации принципов регулирования в экономике, информационной безопасности, борьбе с коррупцией и терроризмом, защите окружающей среды. Примером служит российский опыт по соответствию национальных стандартов требованиям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) — Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ поэтапно модифицируется и обновляется, что обеспечивает признание эффективности российского регулирования на международной арене [9].

Сходная ситуация наблюдается и по линии антимонопольного регулирования: российское законодательство, в частности, Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», учитывает основные положения европейского права и решения Евразийской экономической комиссии [10]. Этот пример подтверждает, что глобализационные факторы не только приводят к унификации отдельных институтов, но и стимулируют внутренние реформы, создавая устойчивую основу для развития национальной правовой системы в общемировом контексте.

Особое место занимает анализ взаимосвязей между группами факторов, который позволяет не только выделить доминирующие тренды, но и понять механизмы адаптации права к изменяющимся условиям. Пример интеграции политических, экономических и социальных факторов можно обнаружить в ходе антикризисных законодательных мер в период пандемии COVID-19. В 2020–2022 годах нормативные акты разного уровня — от федеральных законов до указов правительства — были оперативно скорректированы: внедрены особые налоговые, трудовые и страховые льготы для бизнеса, утверждён специальный порядок применения дистанционных трудовых отношений (изменения в Трудовой кодекс

Российской Федерации от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ) [11]. Здесь политическая воля и социальные ожидания были синхронизированы в целях минимизации негативных последствий кризиса и адаптации правовой базы к новым вызовам, что подтверждается устойчивым спросом на эти правовые механизмы и последовательным их пересмотром в последующий период. Таким образом, системный анализ нормативных актов подтверждает, что лишь учет сложного и многоуровневого взаимодействия различных факторов позволяет обеспечить устойчивость, предсказуемость и способность правовой системы к дальнейшему развитию. При этом опыт проведения правовых реформ, как в России, так и в зарубежных странах, наглядно доказывает: рассматривать систему факторов развития современного права только как совокупность отдельных воздействий недостаточно — она представляет собой сложную матрицу взаимосвязей. В результате право становится все более гибким инструментом, способным интегрировать как традиционные, так и инновационные элементы, сочетать национальные особенности с требованиями глобального правового пространства и эффективно реагировать на внутренние и внешние вызовы.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — 17 марта.
- [2] Федеральный закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
- [3] Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 28. — Ст. 3493.
- [4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5002.
- [5] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4563.
- [6] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. I). — Ст. 7598.
- [7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
- [8] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3451.
- [9] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3418.
- [10] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3434.
- [11] Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 50 (ч. I). — Ст. 8068.
- [12] Тихомиров Ю.А. Общая теория права и государства: учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2020. — 896 с.
- [13] Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 т. Т. 2. — М.: НОРМА, 2018. — 482 с.
- [14] Лапаева В.В. Современные факторы развития права // Журнал российского права. — 2021. — № 11. — С. 8–21.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh zakonom RF o popravke k Konstitucii RF ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. — 2020. — 17 marta.
- [2] Federal'nyj zakon ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2020. — № 11. — St. 1416.
- [3] Federal'nyj zakon ot 9 iyulya 1999 g. № 160-FZ «Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii» (red. 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1999. — № 28. — St. 3493.
- [4] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (red. ot 25.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2020. — № 31 (ch. I). — St. 5002.
- [5] Federal'nyj zakon ot 24 noyabrya 1995 g. № 181-FZ «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj

Federacii» (red. ot 29.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 48. – St. 4563.

[6] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 53 (ch. I). – St. 7598.

[7] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

[8] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3451.

[9] Federal'nyj zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» (red. ot 07.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 33. – St. 3418.

[10] Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurencii» (red. ot 14.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3434.

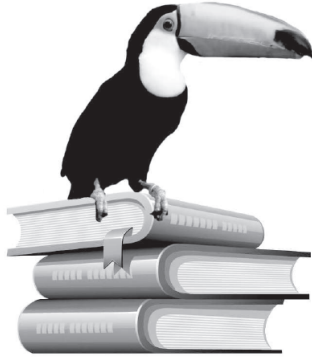
[11] Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 407-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distancionnoj (udal'yonnoj) raboty» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2020. – № 50 (ch. I). – St. 8068.

[12] Tihomirov YU.A. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2020. – 896 s.

[13] Marchenko M.N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava. V 2 t. T. 2. – M.: NORMA, 2018. – 482 s.

[14] Lapaeva V.V. Sovremennye faktory razvitiya prava // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 11. – S. 8–21.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.